

Наша

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

18+

№ 1 (53)

19 сентября 2017 года

Издается с декабря 2008 года

НАХОДЯСЬ МЕЖДУ ДВУМЯ СТОЛИЦАМИ, НАШ КЛИН ВПИТАЛ В СЕБЯ ДУХОВНОСТЬ МОСКВЫ И ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ ПЕТЕРБУРГА

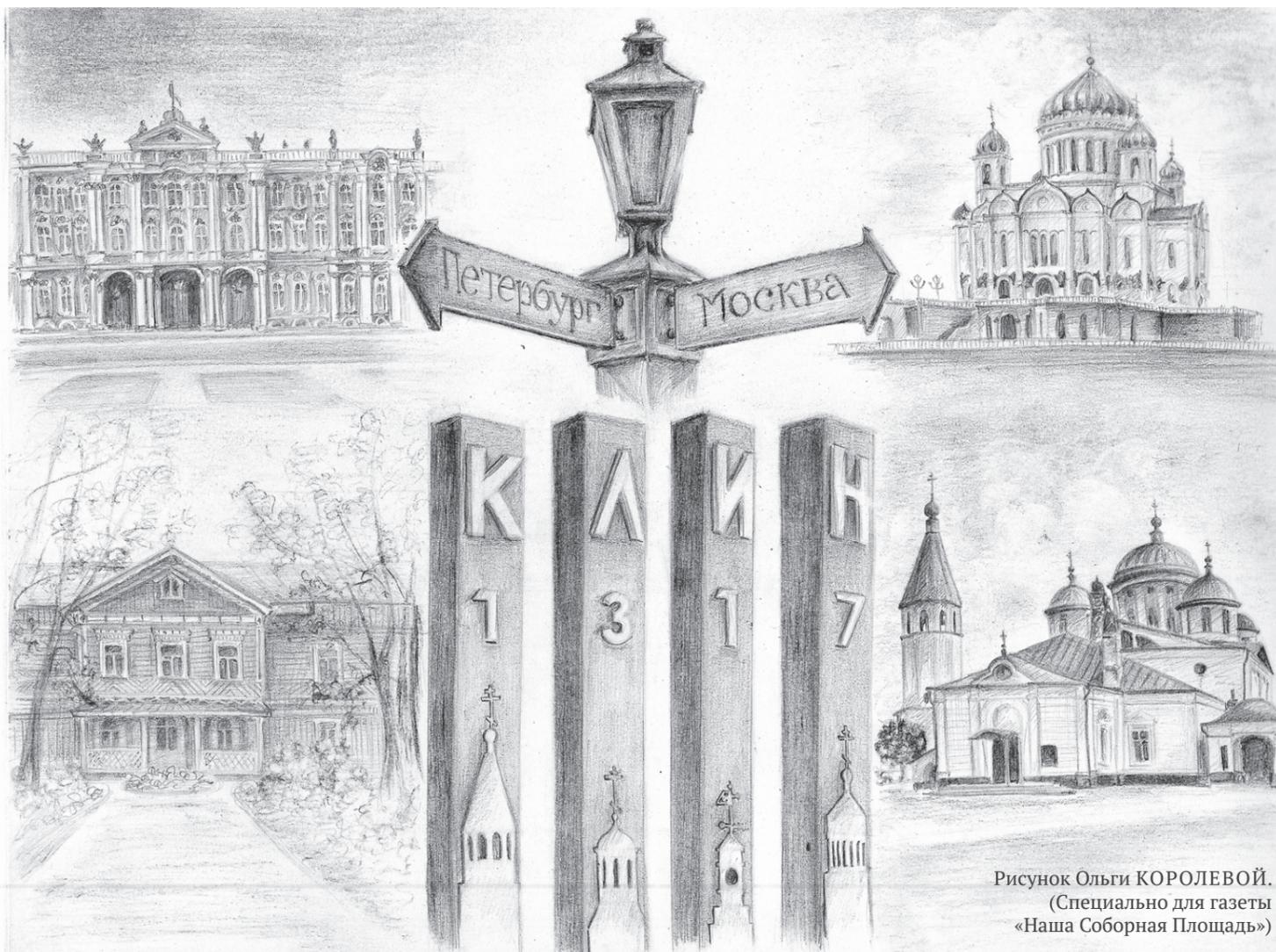

Рисунок Ольги КОРОЛЕВОЙ.
(Специально для газеты
«Наша Соборная Площадь»)

ОТ РЕДАКТОРА

В чем есть дух клинский...

Несколько лет назад на Святой горе Афон в Греции, вышел разговор с монахом о Сергии Радонежском. И, когда в разговоре я упомянул Клин, то насельник улыбнулся и сказал и словами и жестами: «This is also the Moscow region! Клин и Лавра совсем рядом. Храни вас всех Бог».

Клин рядом со Свято-Троицкой Лаврой не только, если смотреть из Греции. По преданию, основатель монашества на Святой Руси Сергий Радонежский поначалу хотел устроить свою обитель в Клину. Легенда это или нет, но вышло в православной жизни города так, что главным храмом Клинского благочиния является именно Троицкий собор, стоящий на высоком берегу Сестры!

Больше полутора веков Клин был в Тверском княжестве, пока его не приблизила к себе Москва. Нахождение Клина между светской столицей – Санкт-Петербургом и первопрестольной Москвой не могло не отразиться на горожанах: их культуре, воспитании, привычках и даже речи. Вряд ли сейчас можно сыскать клинчанина, чьи родословные ветви тянутся на семь веков назад, но не это сейчас важно. Важно, что в городе живет, буквально витает и проникает во всё и вся этот неповторимый клинский дух: ядреная смесь ямщицкой удалы, купеческой честности, ремесленного прилежания, крестьянской простоты, рабочей смекалки, дорожного юмора и интеллигентной самоиронии. Кроме ямщиков, купцов, стекольщиков и химиков не будем забывать, что всегда Клин славился своими врачами, учителями и художниками.

На Афон я привёз «Нашу Соборную Площадь», как раз вышедшую к престольному празднику клинчан – Святой Троице. Трудно было мне понять всё, что сказал афонский монах, но смысл его слов был в том, что Александр-Невская Лавра в Петербурге и Лавра, основанная Сергием Радонежским в сегодняшнем Сергиевом Посаде, и главный собор в Клину – освящены во имя Святой Живоначальной Троицы.

Конечно, это простое совпадение. Но очень красивое и приятное для клинчан.

Сергей СЕВРЮКОВ,
главный редактор

«Я к Клину сам не знаю как ужасно привязался и не могу себя представить в другом месте».
(П.И.Чайковский)

«За грош купили угол рая неподалёку от Москвы».
(Александр Блок).

«Эти места... мне дороги».
(Д.И.Менделеев).

«Клин помогает мне сделать живыми сценические персонажи...»
(Марк Прудкин).

«Мое детство прошло в Клину. Запомнились рыбалка и купание выше плотины».
(С.А. Афанасьев).

КЛИНСКИЙ РАССКАЗ

Рассвет в Праслове

Лето в этом году не баловало жарой. Московский вокзал в Петербурге и вовсе провозжал Катю легкой прохладцей. Хотя все было здорово – прогулки по Невскому, белые ночи возле разведенных мостов, освежающий бриз на открытой площадке Монплезира в Петергофе, любимого места царя Петра I. В свое время он там прогуливался и часами мог наблюдать за кораблями, заходящими в бухту. Катю чуть не сдуло оттуда в залив. Хорошо, что рядом был Андрей, он ее поддержал...

Андрей и сейчас был рядом. Он провозжал Катю в родной Клину.

– Екатерина, – ему нравилось называть ее именем двух русских императриц. Как истинный петербуржец он трепетно относился ко всему, что касалось его города. – Мы не успели прогуляться по Клинскому проспекту, сходить в Мариинку и побывать в Русском музее. Заметь, у меня на тебя большие планы. И весьма серьезные, – он посмотрел на девушку и словно решил продолжить дальше. – Когда ты приедешь ко мне в следующий раз, мы основательно поговорим о нашем совместном будущем.

После этого Андрей поцеловал Катю и помог ей зайти в вагон поезда.

Катя думала о нем всю дорогу. Неужели, он собрался сделать ей предложение руки и сердца? Рада ли она этому? Прошло два года, как они познакомились вот в таком же поезде, спешившим из купеческой столицы и столицу культурную. Их места оказались рядом, и вместо того, чтобы читать всю дорогу роман, который Катя взяла с собой, она неожиданно втянулась в беседу с попутчиком. Андрей был начитанным, эрудированным и умным. Катя слушала его с большим интересом. А потом они долго гуляли по городу. Питер – Мекка для романтиков и влюбленных. Кате казалось, что она

была влюблена в Андрея. Или это была неизменная любовь к Петербургу?

Дома ее ждала мама и сюрприз от «неизвестного» – новенькая модель айфона в аккуратной белой коробочке с приложенным к нему чеком – вдруг Кате не понравится золотой телефон, тогда она сможет обменять его на такой же, только серебряный. Мама разводила руками и рассказывала про посыльного, который принес коробочку на дом и попросил ее расписаться. Катя сразу поняла, откуда прибыл столь дорогой подарок.

Окончание на стр.3

ТРАДИЦИИ

Когда благовест зовет

День города-2017 начался благовестом на главной городской колокольне. Перед тем, как подняться на 36-метровую высоту, от имени наших читателей спросил я у настоятеля Воскресенского храма отца Георгия Ефременкова о том, почему о начале явно светского праздника возвещает именно церковь своим колокольным звоном?

Ответ отца настоятеля очень понравился.

– День города – это не только светский, но и духовный праздник, – сказал отец Георгий Ефременков (на снимке). – Любимый город на Святой Руси всегда начинался со строительства храма. Москва начиналась с храма, Петербург – с церкви Петра и Павла на Заячьем острове, также и наш град Клин в далеком 1317 году – тоже с храма. И прекрасно, то мы сегодня начинаем с колокольного звона, ведь в этом светском празднике – 700-летие города – есть и много духовности.

– День города начинаем на этой самой высокой городской ко-

локольне, звоном нового колокола в честь 700-летия Клина! – сказала глава Клинского района Алена Сокольская (на снимке). – Клинчане всегда будут на высоте, будут творить добрые дела и радовать себя и своих детей.

...Тот звон, который прошел над центром города, над старыми и новыми улицами и домами, был подхвачен всеми городскими колокольнями и звонницами. Старожилы города всегда говорили, что земля Клинская очищается и торжествует колокольным звоном, который в дни городских торжеств благовестно стелется над Клином.

Сергей СЕВРЮКОВ.
Фото автора.

ХРАМЫ

Святая Ксения помогает всем

Храм в честь Блаженной Ксении стоит в Клину в нескольких десятках метров от бывшего Петербургского тракта.

«Кто меня знал, да помянет душу мою для спасения своей души». Эта короткая молитва Ксении золотыми буквами выбита на восточной стене часовни на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга, где Святая нашла последний земной покой.

К часовне Ксении сегодня идут и идут петербуржцы, гости города. Несут цветы, а уносят молитвенное состояние. Клинчане тоже молятся Ксении с твердой внутренней уверенностью в её Божественной помощи. Святая Блаженная Ксения Петербургская помогает всем.

Такое совпадение: почтовые адреса часовни Ксении в Петербурге и храма Ксении в Клину имеют даже одинаковой номер дома!

Сергей СЕВРЮКОВ. Фото автора.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ

От Клина до Патриарших

Совсем недавно, гуляя со знакомой в районе Патриарших прудов, вдруг увидел мемориальную доску, на которую неожиданно обратил внимание.

А надо сказать, что в том районе: Спиридоновка, Большая Никитская улицы, Тверской бульвар – проживало и живет сейчас очень много известных людей, прославивших страну. Почему вдруг подошел именно к этому дому и именно к этой доске? Читаю: «Выдающийся организатор ракетно-космической промышленности, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат

Ленинской и Государственных премий, министр общего машиностроения СССР Сергей Александрович Афанасьев жил в этом доме с 1968 по 2001 год». Так вот куда принесла беспокойная и секретная жизнь нашего выдающегося клинского земляка! Адрес: улица Спиридоновка, дом 18. Под незатейливыми словами «общее

машиностроение» в советское время скрывалось мощное и сверхсекретное министерство, которое занималось военно-космическими вопросами.

В будущем году исполняется 100 лет со дня рождения нашего гениального земляка, бронзовый бюст которого мы каждый день можем видеть в центре нашего города. Дом, где жила в Клину семья Афанасьевых, не сохранился – на этом месте ныне располагается торговый комплекс «Счастливая 7я». Сергей Афанасьев покинул Клин в 1930 году, когда его отца перевели в Москву. Известно также, что учился маленький Сережа и будущий «космический министр» в школе №6.

Сергей СЕВРЮКОВ. Фото автора.

КЛИН МЕЖ ДВУХ СТОЛИЦ

Не только рельсовые пути нас связали...

Порой мне кажется, что главной задачей железной дороги Санкт-Петербург – Москва было не столько решение экономических вопросов России, сколько развитие совершенно иного пласта человеческой жизни – культурной и духовной.

Красивый стальной шар взмыл в клинское небо в полукилometре от стальной магистрали Москва-Петербург. Это – память о том, что здесь Великий химик Дмитрий Менделеев поднимался на воздушном шаре.

Эта магистраль, подобно тёплому течению Гольфстрим, создала, например, для Клина уникальные, новые возможности для становления духовной жизни. Разве не железная дорога способствовала тому, что после долгих исканий Пётр Ильич Чайковский остановил выбор именно на наших местах!? Помните строки из одного его письма: «В настоящее время все помыслы мои устремлены на то, чтобы устроиться в деревне, близ Москвы, на постоянное место жительства...» Вот-вот, именно в деревне, которую в то время напоминал наш небольшой городок! И чтобы эта «деревня» была неподалёку от Москвы. А Клин и стал таковым, когда мимо него прошла железная дорога. Разве это не удача для клинчан?

А вспомните Александра Блока, его Шахматово, которое в бытность этого замечательного поэта входило в состав Клинского уезда. Не случайно он оставил такие трогательные

строки о своей любимой усадьбе: «За грош купили угол рая неподалёку от Москвы». Надо же, как умело и трогательно всего одной строкой этот преданный петербуржец отдал дань уважения и старушке-Москве и клинским окрестностям. И ведь точно такую же привязанность проявлял к этой усадьбе и его дед, ректор Петербургского университета, профессор Андрей Николаевич Бекетов и все члены его большого семейства.

Ну, совсем так же, как это было у Дмитрия Ивановича Менделеева! И опять, из того же Петербурга, через многие сотни вёрст по железной дороге, на протяжении многих лет, этот великий учёный, уже со своим семейством стремился в свои клинские дали, в усадьбу Боблово! В нём он находил время и для отдыха, и для работы. И даже совершил свой исторический полёт на воздушном шаре не где-нибудь, а, опять же, в Клину. Ну, разве это было бы возможно при отсутствии железной дороги!?

«Нет! – возразит мне какой-нибудь нетерпеливый читатель. – Ну, разве же нельзя было доставить оболочку шара, баллоны с газом, разный инструмент на подводах? Разве не могли бы журналисты, в том числе и Гиляровский, прибыть в Клин из Москвы по старому московско-петербургскому тракту в экипажах?» Конечно же, разные пути вели в наш город, но самым удобным для того времени явилась железная дорога. И самое главное – она давала выигрывать по времени и... комфорту.

Именно с появлением «чугунки» приобрели свою значимость, как великолепные дачные места, наши Демьяново и Майданово. Тогда и познакомились с Клином Танеевы и Гнесины, Тимирязевы и Васнецовы, Скрябины и Бугаевы. Да и сами горожане получили более благоприятные возможности для связи со второй, а потом и первой столицей нашего Отечества. Что, в свою очередь, отразилось на жизненных

судьбах артиста Марка Прудкина, «космического министра» Сергея Афанасьева или художника Юрия Карапаева.

Вот такую значимость имела эта, ставшая сегодня уже седовласой «рельсовой труженицей», одна из первых железных дорог России. И, несмотря на свой возраст, она не стареет, а становится всё активнее!

Меня многое в своём техническом оснащении, в своём облике, она в то же время старается сохранить свою старину. Пройдитесь по перрону нашего вокзала, взгляните в большие окна, зайдите в зал ожидания и представьте те минувшие времена, когда, пыхтя и отдуваясь, подкатывал к платформе пассажирский состав. И тогда из его вагонов, не спеша, выходили великие Пётр Ильич, Сергей и Владимир Ивановичи, Аполлинарий Михайлович и Дмитрий Ивановичи, а с ними и наши бабушки, дедушки...

Вячеслав ПЕРНАВСКИЙ,
краевед

БУДУЩЕЕ КЛИНА – В МЫСЛЯХ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА

Град наш древний, златоглавый!

Когда редакция «Соборной» предложила мне заглянуть в будущее Клина, пофантазировать и даже помечтать о том, каким я вижу наш город через много лет, то сразу вспомнил, что на Первомайском сквере еще совсем недавно висел лозунг «Клин – город будущего».

По мысли автора, в будущем клинчане и их гости смогут любоваться красотой города и реки Сестры из окон вагонов легкого метро, которое на высоких опорах будет проложено от высокого берега Соборной площади до исторического района Майданово. Фото С.Севрюкова.

Мимо спешили люди – на автомобилях и пешком – но никто не задумывался, а каким же он должен быть? Может быть, таким?

По утрам горожане пунктуально следуют на работу: белые воротнички – генеральные директора производственных компаний и их многочисленные службы, инженерно-технические работники, которые трудятся в цехах крупных компаний, экономисты и другие специалисты, руководящие технологическими процессами выпуска продукции с маркой «КЛИН», которая известна всему миру. Среди клинчан – пользующиеся уважением всего населения и высокой финансовой поддержкой государства учителя, врачи и другие специалисты, без которых невозможно существование интеллектуального клинского общества. Еще раньше прибывает на рабочие места на современном отечественном и бесплатном общественном транспорте рабочий люд – «синие воротнички» стабильных и успешных предприятий: слесари, фрезеровщики, ремонтники, техники, работники торговых предприятий, программисты – словом, люди всех тех необходимых профессий, без которых

невозможно существование цивилизованного городского общества.

Горожане держатся спокойно, с достоинством, они давно уже уверены в своем завтрашнем дне. Их дети посещают детские сады и школы, оборудованные современными информационными технологиями и, конечно все – с бассейнами, спортивными комплексами. Живет рабочий люд в комфортабельных домах, а стоимость услуг жилищно-коммунального хозяйства почти не влияет на их семейный бюджет.

Много стадионов. Футбольная команда «Титан» играет в Лиге Европы и лидирует в чемпионате России. Клинский теннисист стал победителем Уимблдона.

Клин давно стал музыкальным центром страны, а городские «пятизвездные» отели заполнены до отказа мировыми знаменитостями и иностранными туристами. Глубоководная река Сестра расширена и системой каналов впадает в Москву-реку в районе речного порта, и поэтому по воде можно

добраться до столицы за тоже время, что сейчас на «Ласточке».

В городе несколько пешеходных зон. Красивую и престижную Ямугу, которая стала комфортабельным районом города, теперь связывает с Пятым микрорайоном троллейбусная линия – самая прямая в области. От высокого берега Сестры, где Соборная площадь, до спального района Майданово на высоких опорах проложена ветка легкого метро, а в Сестрорецком парке работает фуникулер. Пробок нигде нет, атмосфера чистая, благодаря доступным в эксплуатации автомобилям.

Все храмы давно отреставрированы, Троицкий собор сияет золотыми куполами, как и все остальные храмы благочиния. Клин стал златоглавым.

Молодежь отвыкла от компьютеров и все свое свободное проводит на стадионах и в современных библиотеках.

Боже! Помогите нам!

Анатолий РОНДИН,
заслуженный машиностроитель
России, главный конструктор
ПТП «Гранит» 1992-2013 гг,
коренной клинчанин.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА

Клинчанин – у штурвала «Алмаз-Антей»

Почетный ветеран головного производственно-технического предприятия «Гранит» концерна «Алмаз-Антей», заслуженный машиностроитель России, кандидат технических наук, главный конструктор Анатолий Петрович Рондин, вложивший свои знания, умения и труд в дело создания средств Воздушно-космической обороны страны. Он – один из золотой плеяды ветеранов, которыми гордится наш город.

Наш земляк, главный конструктор головного производственно-технического предприятия «Гранит» концерна «Алмаз-Антей» Анатолий Петрович Рондин с генерал-полковником Юрием Всеволодовичем Вотинцевым, командующим Войсками противоракетной и противокосмической обороны войск ПВО МО СССР. Много лет они работали вместе.

Анатолий Петрович родился в Клину, с серебряной медалью окончил школу №2, в 1960 году поступил в Московский авиационный институт. С этого момента вся его жизнь на протяжении долгих лет стала принадлежать защите Родины. По распределению Анатолий Петрович попал в Подольск, на завод, выполняющий ответственный для страны госзаказ – создание современных зенитных комплексов. Молодого специалиста сразу стали отправлять в командировки. Несколько лет он трудился на полигоне «Капустин Яр», специалисты очень хорошо знают, какая сложная там работа. С первой полочки Анатолий Петрович купил родителям в Клину радиоприемник «Волга». А после командировки в Египет, где он, как лучший специалист, налаживал работу местных противоракетных комплексов, приобрел «Москвич-408» уже в семью.

23 октября 1979 года в Георгиевском зале Кремля за создание системы ПРО А-35М (в Клин-9) Анатолий Петрович Рондин был награжден медалью «За трудовую доблесть». Есть такой важный факт в его рабочей

биографии! Как признание того, что мирным небом над головой жители страны обязаны и ему.

Анатолий Петрович уверенно поднимался вверх по служебной лестнице, грамотно и четко обеспечивая слаженную и быструю работу подведомственных структур. В свободное от работы время, а такое появлялось у него не часто, написал и защитил кандидатскую диссертацию. С должности главного конструктора головного производственно-технического предприятия «Гранит» Анатолий Петрович ушел на заслуженный отдых в 73 года.

Сейчас Анатолий Петрович живет в Москве, но летом отдыхает в родном городе. В Клину он, вместе со старшим братом, отремонтировал и перестроил родительский дом. Нет для заслуженного ветерана места лучше, чем наш Клин. Здесь ему и дышится легче, и пишется. А пишет Анатолий Петрович талантливо и книги, и статьи! Читайте сами. Нам повезло – он принес свой рассказ о новом Клине в «Нашу Соборную Площадь».

Наталья ЖИДКОВА.

КЛИНСКИЙ РАССКАЗ

Рассвет в Праслове

Окончание. Начало на стр. 1

– Кэт, – хмыкнул в ответ на ее требование забрать подарок назад Олег. Она сразу позвонила ему по своему старому телефону. – Не хипишуй! Будешь мне чаще телеграфировать! А то совсем куда-то пропала. Скоро у нас презентация последнего продукта, я хочу нагреть туда с тобой. Все наши будут в ауте, ты же такая красавица! Слушай, Кэт, а приезжай ко мне жить! Квартира на Маяковке, двухкомнатная...

– После двух месяцев знакомства? – улыбнулась Катя. – Нет, Олег, мы еще слишком мало знаем друг друга.

Он не стал долго уговаривать – как всегда спешил заработать все деньги сразу. Но Катя знала, что вечером он позвонит или неожиданно нагрянет в Клин. Для его «мерина» сто километров – не проблема.

Олег понравился Кате napopом, стремительностью и одер-

жимостью немедленно ее завоевать. Она восхищалась его работоспособностью и умением решать конфликтные ситуации. Одна такая случилась на престижной столичной выставке, куда Катя приехала представлять свой музей. Их место на областной экспозиции оказалось занятым, хотя было оплачено заранее. Грубый мужчина попер на хрупкую Катю как танк на бабочку, тут и вмешался Олег. Грубиян сник и исчез, больше Катя его не видела. Олег заехал за ней вечером и на автомобиле быстро довез до Клина. Она ничего ему не обещала, но он посчитал, что ему все можно.

Катя не стала рассматривать подарок, собираясь его вернуть так же, как получила – с курьером, прямо на дом Олегу. Такое уже было – Катя вернула ему перстень с бриллиантом. Олег ее словно покупал. Не зло, не обдуманно, он ведь был купцом – находил покупателей, договаривался, реализовывал. Москва

диктовала свои торговые правила. Хотела ли Катя оказаться там, рядом с Олегом?

– Катюха, – в квартиру к ним ввалился Алешка, сосед и одноклассник. – Ты что сидишь над телефоном? Собирайся! Поехали. Наши все уже в Праслове. У Ильюхи День рождения сегодня. Забыла?

Двадцать второй день рождения Ильи одноклассники отпраздновали шумно. Много ели, пили, танцевали, смеялись. На удивление даже шашлыки пожарили вкусные, хотя никто за ними особо не смотрел. Катя отдыхала с удовольствием. Здорово, когда рядом все свои, тебя знают и принимают такой, какая ты есть.

– Катюха, – шептал в предутреннем сумраке Алешка, пробравшись в комнату девочек и отыскав Катю на диване среди еще двух подруг. Спали поперек – просторнее было. – Вставай! Чего-чего, рассвет грядет. Вот чего.

Они сидели на крыльчке, держась за руки, и смотрели, как

из-за бугра медленно поднималось золотое солнце. Его яркие лучи мигмом пронзали туман, разгоняя клочья ночи. Было холодно, Алеша обнял Катю. И она неожиданно заметила, как ласково скользят лучи по его веснушчатому лицу. Веснушки у Алешки есть! И глаза голубые-голубые. Родные. Столько лет прожили рядом, а она только сейчас заметила, какой он необыкновенный. И как быстро краснеет... Катя улыбнулась.

– Давай поженимся, Катя, – Алеша запнулся и сжал ее руку. – У меня нет ни больших денег, ни больших возможностей. И вряд ли будет, – он пожал плечами, – не такой я человек. Только одно обещаю – любить тебя и любоваться тобой. Как этим рассветом. Ты – мое солнце.

– Это самый лучший рассвет в моей жизни, – тихо призналась Катя, поняв, что ни питерские белые ночи, ни московские лихие скорости она ни за что не

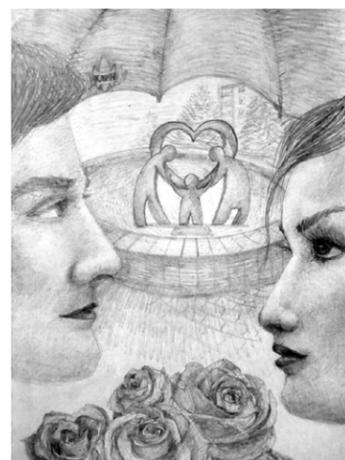

Рисунок Анастасии ФЕКЛУШКИНОЙ.

променяет на это тихое утро в Праслове, внезапно подсказавшее то, что ее сердце знало давным-давно.

Алина КУСКОВА.
(Публикуется впервые.
Специально для газеты
«Наша Соборная Площадь»)

ТАЛАНТЫ КЛИНСКОГО КРАЯ

Художник от фотографии

Его знал весь Клин: лучшего фотографа в городе не было. Сфотографироваться у него, как сейчас бы сказали, престижно, далеко не каждому выпадала такая честь – договаривайся через друзей, хороших знакомых или родных.

Работал он на комбинате искусственного волокна, заведующий фотолaborаторией (в единственном числе!). Во всех цехах висели застеклённые стенды с его крупными, чёткими фотографиями, отражающими приёмы работы лучших бобинажниц, крутильщиц, прядильщиц. Иногда он давал фотоснимки в газеты – в свою «Заводскую правду» и городской «Серп и молот». Но именно иногда – особо не баловал их! Как правило, это были изящные фотозотюды с оригинальным названием и броской подписью «Василий Дудолкин». И если кто-то, рассматривая его снимки, хвалил, говоря ему: «Ну ты ма-аастер!», он добавлял с улыбкой: «Два». На недоуменный взгляд отвечал, пояснял: «Дудолкин Василий Андреевич – ДВА».

Не знаю, оригинальничал он или само собой у него получалось, но был оригинален во всём – в одежде, в манере держаться, говорить, работать... Если коллеги его, фотокоры, обещаны аппаратами, то у него лишь один, да и тот незаметен – либо опущен в руке (без футляра), либо в кармане просторной куртки. Фотокоры обычно бегают, мельтешат, он же, напротив, важен, нетороплив, не щёлкает без конца, как другие, а смотрит, смотрит – справа зайдёт, слева, отступит, чуть сдвинется, ищет точку, тогда только аппарат поднимает, щёлкает (один лишь раз!) и не спеша опускает, орлиным взглядом окинув собратьев. Никогда не дублирует, нет такой надобности, и «проколов» у него не бывает, и снимки картинные. Это особый дар. Дар фотохудожника.

Он подтянут, плечист, элегантен, породистое лицо, впалые щеки, крупные внимательные глаза. И какая-то загадочность в нём, вроде бы ко всему безразличен, вроде числит себя выше всех, знает то, чего не знает никто.

Мы жили в одной квартире, нам дали двухкомнатную на две семьи. Их комната первая, наша вторая, в таком порядке я и хотел обозначить в табличке, кому сколько звонков, но Василий сказал:

– Мне два – Дудолкин Василий Андреевич...

На кухне, где обычно встречались мы семьями, он рассказывал разные смешные истории, какие с ним приключались. Рассказчик он был отличный. Дети (его дочка и двое моих) так и липли к нему, а их художественные портреты украшали стены наших комнат. Цветного фото тогда ещё не было, он же умудрялся делать в цвете. Я поражаюсь его способностям буквально во всём. Рассказывали, что был он отличным гимнастом, чем и завоевал сердце жены – Марии Алексеевны. Как-то он записал на

Клинский художник от фотографии Василий Дудолкин (слева) в редакции газеты «Заводская правда» своего родного комбината химического волокна. В центре – редактор газеты Владимир Архипов, справа – сотрудник газеты Анатолий Карзанов. Фото из архива редакции.

магнитную плёнку разговор с моим сынишкой, и я до сих пор удивляюсь тому, как вёл он беседу с пятилетним ребёнком, какие вопросы задавал, – любой радиожурналист позавидует! А когда только-только стали входить в наш быт любительские кинокамеры, Василий снял фильм о главном бухгалтере комбината химического волокна, и мы увидели, насколько умелый он режиссёр.

Однажды явился домой с живым петухом в руках.

– У старушки одной купил, – пояснил. – Иду мимо рынка, а она сидит на бетонной плите, причитает: «Что же ты такой, никто тебя не берёт, тащи вот теперь тебя назад». Жалко мне её стало, я и купил.

– Да зачем он? – сказала Мария Алексеевна. – Старый, небось, его три дня варить...

– Да ты что! – как от пощёчины вскинулся. – Варить! Такого красавца варить!

– А зачем же он?

– Ты посмотри-иии! – отпустил его. Петух спокойно пошёл по кухне, рассматривая то плиту, то колонку с посудой, на людей не обращает внимания, а и взглянет, то этак надменно, свысока. Мария Алексеевна не зло поворчала. Вася петуха подзывает, водит ладонью над ним, водит, водит кругами. Петух лёг. Вася ещё поводит – петух уснул. Сидит наш Василий Андреевич, склонившись над ним, думает. Встаёт, берёт под мышку его:

– Отнесу Петру Гавриловичу – такая фотомодель!
И пошёл к своему давнему другу, старому журналисту, любителю фотографии Позднякову.

Вскоре Дудолкин пережил настоящий взлёт. На комбинат, где он числится в штате, приехал Никита Хрущёв. Огромная свита, репортёры из центральных газет. Вася тоже пристроился, упростили охрану. Его отстраняли, но он упростили: «Земляки не простят мне, скажут, приехал Никита Сергеевич, а ты не мог сделать снимка». Ладно, сказали, только три кадра! Столичные фотокоры щёлкали беспрестанно, мель-

кали вспышки. У него – ни вспышки, ничего, один аппарат без футляра. Комбинат химический, вредное производство, пары и прочее, и откуда было знать фотокорам, какая тут плёнка нужна, какие выдержки. Василий знал. Знал, где лучше выходит, где хуже, где совсем не получится.

Подходит охранник: «Всё, хватит». Вася ему: «Вы ж сказали три кадра, а я сделал пока лишь один, не могу же я щёлкать, как они», – кивнул на мельтешащих коллег из центральной прессы.

На следующий день в московских газетах появился жиденький снимочек, во всех одинаковый – у кого-то вышел единственный паршивенький кадр. У Василия – все тридцать шесть! Напечатал отличные снимки, дал в газеты – свою и районную, устроил выставку у заводской проходной, в майдановском клубе и в Доме культуры. Все хвалили его. Была весна, он ходил в длинном модном плаще, походка уверенная, поза, голос, глаза – актёр на любовную роль! А хочешь, и героя сыграет...

Днём-двумя позже приходит он к другу своему старику Позднякову – поздоровался, сел, устало откинувшись в кресле, вид убитый.

– Что с тобой, Вася?

Дудолкин трагично махнул рукой, молчит. Потом зло объяснил:

– Директор комбината заказал тридцать альбомов с Хрущёвым – будет кому-то дарить.

– Ну и что? – недоуменный взгляд Позднякова.

– Да вы знаете, что это такое?! – нервно, с надрывом. – Тридцать фотоальбомов! По тридцать шесть! Это ж тысяча восемьдесят! Одно и то же, одно и то же!.. Вроде ничего я к нему относился, к Хрущёву, а теперь... Проявляется в ванночке его голова – меня прямо трясёт!

В тот же день написал заявление... Но так и не уволился. Любовь к искусству фотографии переселила...

Алексей ШИРОКОВ, сотрудник «Серпа и молота» 1960 – 1965 годов. (Публикуется впервые. Специально для «Нашей Соборной Площади»)

ГУЛЯЙ, ГУБЕРНИЯ!

«Жареных котлет отведай И отправься належке!»

Фото В.Беликова

Город Клин, располагавшийся на Главной государственной дороге между Москвой и Петербургом, всегда славился своими трактирными заведениями. Положение между двумя Российскими столицами обязывало – клинские трактирщики неизменно «держали марку» и бережно передавали секреты семейного промысла из поколения в поколение.

Лучшие трактиры Клина группировались вдоль самой богатой улицы города, Купеческой, и вокруг главной клинской площади – Торговой. Разночинная публика, проезжавшая по Московско-Петербургскому шоссе, являлась главной целевой группой трактирного обслуживания, и во многом именно она определяла клинские гастрономические предпочтения – накормить путешественников надо было сытно, недорого и с возможностью «завернуть с собой».

Мясные блюда были обязательны. Телятину подавали во всех возможных видах, котлеты и жареные цыплята имелись в постоянном ассортименте, для гурманов предлагались нежнейшие рябчики. Ши готовились с хорошей порцией мяса и такой густоты, чтобы «ложка стояла». Пирог тоже подавались, по большей части, с разнообразной мясной начинкой.

Неизменным был и широчайший выбор чаев: от недорогих «кирпичных» до изысканной китайской экзотики. Чай обычно заваривались очень крепко и сопровождался кушаньем сладостей – варенья, пастилы, конфет.

Самым известным и популярным заведением в Клину был трактир (или, как его предпочитали называть клинчане, ресторан) Горшкова. Он располагался на первом этаже двухэтажного каменного дома, выходившего фасадом на городские Торговые ряды, а двором с фруктовым садом – на левый берег реки Сестры.

Повседневное меню трактира Горшкова базировалось на традициях исконной русской кухни. Фирменным блюдом были холодные ягодные супы и особой засолки огурцы знаменитого на всю Московскую губернию сорта «Клинский». Клинский уезд тогда имел выход к Волге, и свежая речная рыба всегда находилась в распоряжении поваров. Рыбные блюда начинались с классической ухи и заканчивались самыми дерзкими гастрономическими фантазиями, выполненными на заказ.

Застолья обычно сопровождалось душевными напевами романсов, исполнявшимися «вживую» под фортепьяно или звучавшими с граммофонных пластинок. В постоянный репертуар входили «Я вас любил», «Не искушай», «Утро туманное», «Выхожу один я на дорогу», «Скажи душою откровенной».

Постоянную публику трактира Горшкова составляли купцы коммерсанты, чиновники, представители местной интеллигенции, зажиточнее мещане. До самой поздней ночи они заполняли его обеденный зал, заключая деловые соглашения, обсуждая последние новости и просто отдыхая от суеты и забот прошедшего дня.

Андрей ШУГАЕВ, клинский историк. Фото из архива редакции.